

Я видел, как под шагами троицы, скрытой мантией-невидимкой, приминалась трава, слышал удаляющийся топот трех пар ног, иногда из-под мантии мелькала обувь, что в очередной раз убедило меня в том, что дезиллюминационное заклинание в сочетании с глушащими звуки чарами намного лучше. Не зря я потратил год, осваивая эти чары.

Невидимые Гарри, Рон и Гермиона ушли, я же достиг полосы деревьев и спрятался за широким стволом. Обернувшись, заметил, что в месте, где я прошёл, трава примята. Плохо, ещё бы выучить заклинание, которое будет «заметать» следы, тогда маскировка станет ещё лучше.

— Где чудовище? — раздался голос мужика с топором.

— Снаружи... на улице... — с трудом произнес Хагрид.

В окне домика появилось лицо мужчины с топором, тот высматривал Клювокрыла.

— Видите ли... хм... — послышался голос Фаджа. — Я сейчас прочитаю постановление о казни, Хагрид. Это не займет много времени, затем вы с Макнейром подпишете его. Это, Макнейр, входит в ваши обязанности. Таков закон...

Физиономия Макнейра (похоже, именно этого мужчину так назвал министр) в окне исчезла.

— Жди здесь, — произнёс Поттер из леса. — Я сейчас всё сделаю!

Со стороны, откуда до меня доносились голоса невидимок, выскочил вполне себе видимый Гарри Поттер. Он действительно рванул в сторону гиппогрифа.

Да ну нафиг! Похоже, опеку над Гарри взяли цыгане. Иначе не понимаю, откуда такая тяга к краже лошадей. Нет уж, фигурки — не хочу быть застуканным на месте преступления. Как бы ни хотелось досмотреть представление, пора валить!

Я стал шустро, почти бегом, углубляться в лес, делая крюк на пути в замок. Поскольку чары заглушали звуки неподалёку от меня, то нарушить инкогнито хрустнувшей веточкой я не боялся. А ветки, словно специально лезли под ноги, они жутко и часто хрустели.

Не успел я далеко убежать, как раздался дикий хруст — справа вглубь леса продирался Гарри Поттер, восседающий верхом на гиппогрифе. Поттер выглядел бешеным всадником апокалипсиса: глаза навывкате, из-за очков они кажутся больше обычного, волосы треплет ветер, ветки хлещут по лицу, чёрная мантия развеивается. Гиппогриф выглядел обалдевшим, животное не понимало, что происходит, но подгоняемое пинками в бока, исправно несло по лесу.

— Псих! — покачал я головой. — Это же надо — угнать крылатую лошадь прямо из-под носа министра, директора и вообще целой толпы волшебников... Гринписовцы хреновы! Вы ещё веганами станьте для полноты картины... Пся крив*!

Понятно, что Дамблдор надоумил Гриффиндорцев на «спасение животного», но не ясно, на кой чёрт это директору?! Чтобы побесить министра? Вроде как я с вами, не препятствую правосудию, но кобылу вы на шашлыки не пустите.

Эх... Похоже, во всём замешана политика. Вероятно, директор просто не потерпел, что на его территории распоряжается министр, Дамблдор явно подобного не любит. Официально всё решить не мог, но всё равно сделал всё по-своему — неофициально привлёк любимчика с Гриффиндора. То, что директор многое позволяет герою, не заметит только слепой.

Тишину взорвал визгливый фальцет дряхлого члена Комиссии. Хотя я убежал довольно далеко, но всё равно услышал этот крик:

— Где он? Где чудовище?

— Он был привязан здесь! — с бешенством заорал палач Макнейр. — Я же только что его видел! На этом самом месте!

— Невероятно! — воскликнул Дамблдор. В его голосе слышались нотки веселого изумления.

— Клювик! — прохрипел Хагрид.

Раздался свист и удар топора — похоже, палач в ярости рубанул по изгороди. Тут же грянул вопль, перешедший в рыдание.

— Убежал! Убежал! — вопил Хагрид. — Клювик мой, хороший, умный мальчик!

— Маразм крепчал, а Колин продолжал бежать... — прохрипел я на бегу.

М-да... Знал бы, что гиппогрифа можно без зазрения совести спереть, сделал бы это сам. Напоил бы уменьшающим зельем, и увеличивал бы лишь в ангаре, чтобы подоить. Эх... А счастье было так возможно... И так возможно, и вот так!

Не видать мне теперь гиппогрифьего молока. Одно радует, что успел его хотя бы попробовать на вкус. Во рту осталось приятное послевкусие.

По пути к общежитию мне встретился взволнованный Деннис.

— Колин, где ты был? — обеспокоено спросил он. — Ты куда-то пропал, я уж было думал тебя искать в больничном крыле.

— Чего это сразу там?

— Так ведь ты туда часто попадаешь, — бесхитростно ответил брат.

— Не дождётесь!

— И всё же, куда ты после ужина пропал? — спросил Деннис. — У нас в гостиной пирушка

среди младших курсов по поводу сдачи экзаменов.

— Кажется, я понял, откуда Скотт Розенберг возьмёт сценарий фильма «Угнать за шестьдесят секунд» со слоганом «Преступление на пределе скорости».

— Ничего не понял, — остановился Деннис и странно на меня посмотрел. — Ты опять слишком много общался с Луной?

— И это тоже, но не в этом дело. Я только что стал свидетелем угона четырёхногого крылатого транспортного средства марки «Гиппогриф» одним целеустремлённым гриффиндорцем. Тебе он известен под прозвищем Мальчик-Который-Выжил, я же после увиденного не могу именовать его иначе, чем «Цыган».

— Гарри Поттер украл гиппогрифа, которого должны были казнить? — удивлённо воскликнул брат.

— Дэн, ты громче кричи, а то ещё не весь Хогвартс слышал!

— Ты шутишь? Опять мозгошмыги нашептали? — с подозрением спросил Деннис.

— Сам видел, надеюсь, что меня никто не заметил. Прямо из-под носа министра буквально за считанные секунды... Был гиппогриф, раз, и Гарри ускакал верхом на нём в лес.

— Круто! — восхитился Деннис. — И ведь не боится.

— А чего ему бояться, если это было поручением директора? — усмехнулся я. — Только смотри, Дэн, даже не вздумай трепать языком. Вызывать недовольство Дамблдора, который самому Фаджу придаёт вращательное движение на детородном органе, нашей семье не стоит.

— Понял! — Деннис был абсолютно серьёзен. — Дальше меня эта информация не уйдёт. Но кому-то же можно рассказать?

— Только Луне. За пару лет знакомства за ней не было замечено ни одного случая выбалтывания какой-либо информации. Порой я думаю, что она не девушка, а инопланетный киборг со встроенным в мозг особым прибором шифрования. Никак не укладываются в голове понятия: девушка и умение хранить секреты. Луна опровергает все мои представления о женском поле.

— Луна опровергает вообще все представления о людях, — добавил Деннис. — Колин, а чего ты туда вообще пошёл?

— Помнишь нашего креативного соседа — Билла Бэкера?

— Это тот, который, отрубая курице голову, громко провозглашал: «ИМЕНЕМ КОРОЛЯ!!!»? — улыбнулся Деннис.

— Именно, — рассмеялся я.

— При чём тут старик Бэкер? — сквозь смех спросил брат.

— Хотел посмотреть, как маги будут забивать волшебный скот.

— И как? — с интересом спросил Деннис.

— Если бы кое-кто не угнал гиппогрифа, я бы увидел. Хотя, судя по тому, что министр привёл с собой хмурого мужика с топором, то смотреть там не на что.

— Да ладно! — недоверчиво воскликнул брат. — Они же маги! Как так — забивать скотину топором?!

— Вот и я был удивлён. В книжках по магическому скотоводству мне встречались специальные заклинания, да даже заклятьем Эксчисса можно ровно отделить голову животного. Глупость полнейшая.

— Может, пережитки прошлого? — предположил Деннис. — Типа того, что гиппогриф был осужден и приговорён к казни, и его нельзя забивать, как обычную волшебную скотину, а надо совершить казнь с палачом, топором, прямо как в средневековье...

— Звучит логично и правдоподобно. Но в таком случае, выходит, что гиппогрифа приравняли к благородному сословию. В старину же чернь вешали на виселице, а благородным рубили голову.

— Хорошо, что мама не слышит, о чём мы рассуждаем, — продолжил брат. — Она переживает, даже когда соседи топят котят, говорит, что это грех.

— Если топить котят в соке «Добрый», то грех не засчитывается.

— Колин, блин...

Деннис вскинул вперёд ладонь, словно прося больше не смешить его, не сумел продолжить фразу, поскольку стал ржать как ненормальный.

Вскоре мы дошли до гостинной факультета. Там всюю шла гулянка, студенты с первого по третий курс отмечали чаепитием окончание экзаменов. Алкоголь себе на таких мероприятиях позволяют лишь студенты от пятого курса и выше.

На следующий день я вновь с Луной отправился на пикник. Деннису с нами было неинтересно. Вот если бы мы играли в игры, тогда другое дело, мы же по мнению брата занимаемся непростительным для школьников, у которых почти начались каникулы, занятием — учимся!

— Привет, мой сладкий сахар! — обнял я милую блондинку.

— Привет, Колин, — улыбнулась девочка. — Может, сегодня до обеда отправимся в библиотеку?

— Что мы там забыли? Книги есть, погода хорошая.

— Предлагаю сразу сделать домашнее задание, чтобы летом не отвлекаться на него, — предложила Лавгуд.

Я с восхищением уставился на подругу, как на восьмое чудо света.

— Луна, я говорил, что ты гений?! Восхитительное предложение! Как тебе только в голову приходят столь гениальные мысли?

— Шляпа распределила меня на Райвенкло, — скромно ответила Луна. — Деннис пойдёт с нами?

— П-ф-ф! — усмехнулся я. — Следи за моими мыслями: лето, тепло, вчера был последний экзамен, мальчишки первого и второго курса играют в форчму**, кидая в друг друга старой мантией при помощи волшебства.

— Понимаю, Деннис вряд ли пойдёт с нами заниматься столь скучным занятием, как выполнение домашней работы, — произнесла Лавгуд.

— Именно.

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3388523>